

УДК 159.9.072

Чжоу Чжولينь, Москвичева Н.Л.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Особенности конфликтного дискурса китайских и российских пользователей в социальных сетях

Features of Conflict Discourse of Chinese and Russian Social Networks Users

Аннотация

Исследование посвящено сравнительному изучению поведения китайских и российских пользователей Интернета в виртуальном конфликте. Выборка: 140 комментариев в социальных сетях и 82 респондента ($M=26\pm 7,2$), в двух странах. Методы: контент-анализ высказываний в социальной сети, разработка кейса с конфликтными ситуациями и шкалированием, психодиагностические методики исследования отношения к справедливости и осмысленности жизни. Обработка: сравнительный, корреляционный, факторный анализы. Выявлено сходство (в образе оппонентов, эмоциях, атрибуции вины), отражающее специфику виртуального конфликта, и различия (в апелляции к социальной идентичности, общественным моральным нормам, ценностям и др.) в связи с отношением к справедливости и осмысленностью жизни, отражающие влияние культуры.

Ключевые слова: конфликт, виртуальный конфликт, социальные сети, чувство справедливости, культура

Abstract

The research is dedicated to a comparative behavioral study of Chinese and Russian Internet users in a virtual conflict. Sample: 140 social media comments and 82 respondents ($M=26\pm 7.2$) in two countries. Methods: content analysis of statements in a social network, development of a case with conflict situations and scaling, psychodiagnostics methods for studying attitudes towards justice and meaningfulness of life. Processing: comparative, correlation, factor analyses. Similarities (in the image of opponents, emotions, attribution of guilt), reflecting the specifics of the virtual conflict, and differences (in the appeal to social identity, social moral norms, values, etc.) in connection with the attitude to justice and meaningfulness of life that reflect cultural influence, are revealed.

Keywords: conflict, virtual conflict, social networks, sense of justice, culture

Введение

Социальные сети стали значимой частью жизни современных людей, поскольку большинство использует их для повседневного общения, профессиональной деятельности и как способ получения информации. Виртуальное пространство уже стало «второй реальностью» и это означает, что онлайн-действительность и офлайн-жизнь тесно взаимосвязаны и влияют

друг на друга. В последние годы конфликты в соцсетях во всем мире становятся массовыми, и конфликтный дискурс в них – очень радикальным и жестким (Белинская, Илюхина, 2018).

В научной литературе психологическая проблематика конфликта исследована достаточно широко. В нашей работе мы опирались на понимание конфликта как противостояния двух начал, характеризующееся активностью, направленной на преодоление противоречия (Гришина, 2008). Конфликт, протекающий в интернет-пространстве, характеризуется анонимностью, скоростью, вовлечением многих людей, частичным отсутствием нормативных регуляторов, расширением предмета, эмоциональностью и др., что является результатом интеракции специфики интернет-пространства и личностных особенностей. В конфликтных взаимодействиях в интернет-среде также наблюдаются смена в ходе обсуждения предмета конфликта, вынесение предмета конфликта офлайн (Белинская, 2016).

Новый феномен конфликта в сети Интернет также привлекал внимание исследователей в разных странах. Так, изучались феномен кибербуллинга (Бочавер, 2014), проблемы регуляции социального поведения в сети (Белинская, Вознесенская, 2016), влияние субъективной оценки социального статуса на поведение личности в Интернете (Нюу, Wang, 2019). Анализ имеющихся работ позволил выявить некоторые общие моменты: во-первых, можно говорить о радикализации конфликта в сети Интернет, что проявляется в большей агрессивности поведения, часто с оскорблениями, жестоким обращением и другими особенностями, что является, по существу, кибербуллингом; во-вторых, кибербуллинг в Сети, в основном, реализуется в текстах; в-третьих, кибербуллинг оказывает негативное влияние на жертву в связи с тем, что в нем участвуют большое количество людей; в-четвертых, кибербуллинг иногда воплощается не только в интернет-среде, но переходит в офлайн-пространство.

Вместе с тем, указанная проблемная область еще не изучена, в частности, имеется необходимость научного исследования данного феномена с точки зрения его особенностей, вытекающих из факта протекания в виртуальном пространстве, и влияния культурных особенностей социума, в котором он происходит.

Цель исследования – описание сходства и различий в поведении в конфликте в социальных сетях пользователей двух стран (Китая и России).

Гипотезы исследования:

1) поведение китайских и российских пользователей в конфликте в социальных сетях имеет общие черты, связанные с ситуативными характеристиками конфликта (протеканием в сети Интернет) и различия, связанные с ценностно-смысловыми характеристиками пользователей:

а) сходство проявляется в том, что большую часть в конфликтных высказываниях занимают социально-перцептивные характеристики (образ оппонентов и атрибуции вины), дизъюнктивные эмоции; есть поведенческий компонент (призывы к переходу к действиям офлайн);

б) различия будут проявляться в содержании и количестве ценностных, этических и нормативных) суждений, количестве апелляций к социальной идентичности, атрибуции вины участникам конфликта, эмоциональных оценках конфликта;

2) различия в обосновании своей позиции, приписывании/отрицании вины участникам конфликта связаны с отношением к справедливости (верой в справедливый мир, чувствительностью к справедливости) и их взаимосвязями.

Теоретическая значимость исследования заключается в попытке выявления межкультурных различий в таких личностных особенностях, как чувство к справедливости и осмысленности жизни, проявляющихся в поведении личности в конфликте в социальных сетях. Полученные

результаты дополняют имеющиеся научные данные о культурной детерминации поведения человека.

Практическая значимость состоит в использовании полученных данных для практического урегулирования конфликтов с учетом особенностей участников, обусловленных влиянием культуры.

Выборка участников исследования

В первой части исследования был осуществлен поиск конфликтных обсуждений в социальных сетях, отвечающих следующим критериям: актуальность (2020-2021 г.г.), масштабность (в китайских соцсетях – не менее тысячи конфликтных высказываний, в российской – не менее ста), общечеловеческие темы. В итоге были выбраны две ситуации для анализа. Объекты обсуждения в обеих конфликтных ситуациях – китайские знаменитости, при этом ключевым признаком для отбора данных ситуаций было то, что они были известны как китайской, так и российской аудитории, и активно одновременно обсуждались как в китайских (Weibo), так и в российских (ВКонтакте, Одноклассники и др.) социальных сетях.

В первой ситуации обсуждаемым лицом является китайский актер. Некий фанат описывает персонажа с именем актера на сайте фанфиков как трансгендера, что вызывает у других фанатов актера бурное недовольство, жалобы, в результате сайт закрывают. Поклонники сайта обвиняют актера и его фанатов. После известия о том, что актер будет играть роль в патриотическом сериале, разворачивается новый раунд скандала, что он недостоин представлять страну и университет. В Сети данный актер воспринимается многими пользователями как жертва кибербуллинга.

Во второй ситуации обсуждаемое лицо – китайская актриса, продюсер которой опубликовал пост, что воспитывает своих с актрисой детей, рожденных через суррогатную мать. В Сеть утекают сведения, что, поссорившись с ним, актриса отказалась от детей, а компрометирующий

разговор в сети разместил сам продюсер. В обществе растет возмущение, работодатели отказываются от контрактов с актрисой. В Сети эта актриса обсуждается, прежде всего, как нарушитель моральных норм.

Выборку первой части исследования составили тексты высказываний 70 китайских и 70 российских пользователей, были проанализированы по 35 текстов в китайских социальных сетях и по 35 текстов в российских социальных сетях для каждой из ситуаций (всего 140 текстов).

Во второй части исследования выборку составили 82 человека (41 китайский и 41 российский пользователь соцсетей, средний возраст $26 \pm 7,2$). Отбор участников происходил случайным образом.

Методы эмпирического исследования

Основным методом первой части исследования выступил контент-анализ. Категории контент-анализа были выделены на основе существующих теоретических представлений о структуре конфликта (Гришина, 2008) и уточнены в ходе пилотажного исследования и экспертной оценки. Полученные данные были подвергнуты количественному и качественному анализу. Кроме того, была проведена работа по выявлению и группировке наиболее частых, типичных высказываний участников в анализируемом конфликтном дискурсе. Всего было выделено 36 таких высказываний (по 18 высказываний для каждой из ситуаций).

Во второй части исследования использован метод кейса. Китайским и российским участникам предлагали идентичное описание тех же самых ситуаций, которые анализировались с помощью контент-анализа, однако в более обобщенном виде, без упоминания имен и страны, где это происходило, и других подробностей о реальной информации. После ознакомления с каждым из кейсов участникам предлагали по 5-балльной шкале оценить степень согласия с типичными высказываниями

пользователей социальных сетей, выделенными в первой части исследования.

Для исследования особенностей отношения респондентов к справедливости был использован ряд методик.

1) Шкала «Вера в справедливый мир» (ВСМ) Далберта (адаптация С.К. Нартова-Бочавер, 2013; Su Zhiqiang, 2012), включающая две субшкалы (Вера в справедливый мир вообще – ВСМобщ; Вера в справедливость по отношению к самому себе – ВСМличн), состоящая из 13 пунктов. Первые 7 утверждений направлены на определение отношения человека о том, справедливый ли этот мир для него самого, а последние 6 утверждений касаются того, справедливый ли этот мир ко всем. В исследовании были использованы русскоязычная версия, адаптированная С.К. Нартова-Бочавер, и китайскоязычная версия, адаптированная Су Чжицзян.

2) Опросник «Чувствительность к справедливости» (ЧС) М. Шмитт (Нартова-Бочавер, 2018, Xie Huxian, Liu Ni, 2011). Опросник ЧС включает 40 пунктов и четыре шкалы, по десять пунктов для каждой из позиций внутри ситуации нарушения несправедливости (чувствительность разделяется на четыре позиции: жертвы, нарушителя, свидетеля и бенефициара). Русскоязычная версия опросника адаптирована С.К. Нартова-Бочавер, китайскоязычная – Се Сюесянь.

Исследование проводилось посредством опроса в сети Интернет с помощью онлайн-сервиса «Google-формы» (для русской выборки) и «Wen Juan Xing» (для китайской выборки). Участникам исследования была предоставлена обобщенная информация о целях, процедуре исследования и о принципе конфиденциальности.

На следующем этапе участникам предлагалось заполнить вводную анкету, направленную на выявление общей информации (имя или никнейм, пол, возраст), и набор кейсов и методик с инструкциями.

Математическая обработка данных проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics v.23. Использовались описательные статистики; критерий U-Манна-Уитни для выявления значимых различий в количественных параметрах; факторный анализ с целью выделения главных компонентов из типичных высказываний пользователей; коэффициент корреляции r-Спирмена для выявления взаимосвязей согласия с высказываниями в Сети и личностными характеристиками.

Результаты исследования

Для контент-анализа высказываний в контексте конфликтного взаимодействия в социальных сетях двух стран были выделены категории и подкатегории (таблица 1).

Таблица 1 – Фрагмент категориальной сетки контент-анализа

Категории	Подкатегории	Индикаторы в тексте	Примеры (дословный текст, переведенный с китайского)
Когнитивные составляющие	Ценностные высказывания	Ценность, значимость чего-либо в жизни Приоритеты	Он воспитывает двоих детей вместо того, чтобы бросить их Измена менее серьезна, чем отказ от детей
		Апелляция к социальной идентичности	Недостойно представлять студентов Северного университета
	Этические, моральные нормы	Мораль общественная Ответственность перед обществом и/или страной	Актриса должна давать положительный пример Он совершал неприемлемые в обществе вещи
		Нравственные нормы в личных отношениях	Этот парень подлый – тайком сделал запись
		Справедливость: – по критерию равных требований – по критерию доказанности – по критерию вложенных усилий и распределения благ	Одной ладонью в ладоши не хлопнешь, надо обоим осуждать У нее нет никаких доказательств, что ее шантажируют
			Заработала деньги на народе, поэтому должна выдерживать, когда люди ее критикуют и судят
	Юридические нормы	Указание на закон, прописанные нормы	Ознакомьтесь, что такое уголовное право

Продолжение таблицы 1

Категории	Подкатегории	Индикаторы в тексте	Примеры (дословный текст, переведенный с китайского)
Социально-перцептивные составляющие	Образ участников сетевого конфликта	Пристрастность, предубежденность	Ты искажаешь или не видишь факты
		Не соблюдение правил обсуждения	Нужно брать ответственность за свои слова, нельзя просто говорить, что угодно
		Интеллект	Все интернет-пользователи как ты без мозга?
		Личные качества	Неприличные и агрессивные слова от фанатов актера
		Приписывание вины	Сколько вы берете за оправдание ее?
Эмоциональные составляющие	Указание на эмоции	Конъюнктивные*	Ситуации хуже его нет, сочувствую
		Дизъюнктивные*	Я возмущен, огорчен
Поведенческие проявления	Активность в сети	Распространение информации по сетям	Активное участие в обмене комментариями – мнениями Репосты
	Активность с выходом офлайн	Сбор подписей, призыв к протестам	Если не бойкотируешь актера., то ты недостойн быть человеком

Выявлено, что среди всех высказываний как китайские, так и российские пользователи чаще всего указывают на характеристики образа оппонента в конфликте (Китай – 23,14%; Россия – 24,82%) и выражают дизъюнктивные эмоции (10,71% и 12,95% соответственно).

В целом, в общем объеме высказываний в социальных сетях по обеим анализируемым ситуациям, различия в высказываниях китайских и российских пользователей, в основном, отражались в количестве ценностных и идентификационных категорий (рисунок 1). В китайской выборке чаще апеллировали к социальной идентичности – упоминали страну, правительство, вуз и социальную группу, к которой принадлежат ($p=0,001$); делали больший акцент на моральной ответственности известных людей ($p=0,001$); указывали на пристрастность оппонентов в конфликте ($p=0,000$) и справедливость по критерию равного отношения и доказательств ($p=0,012$). В российских соцсетях чаще говорили об общественных моральных нормах ($p=0,008$), справедливости по критерию усилий и распределения благ

* Конъюнктивные эмоции демонстрируют готовность личности к сближению и сотрудничеству, а дизъюнктивные эмоции отражают негативное отношение вследствие расхождения мнений.

($p=0,000$), чаще указывали на личные качества оппонентов ($p=0,011$) и проявляли больше поддержки обсуждаемым знаменитостям (в ситуации кибербуллинга) ($p=0,000$): проявили больше сочувствия, конъюнктивных эмоций, чем в Китае (7,37% и 2,29% соответственно).

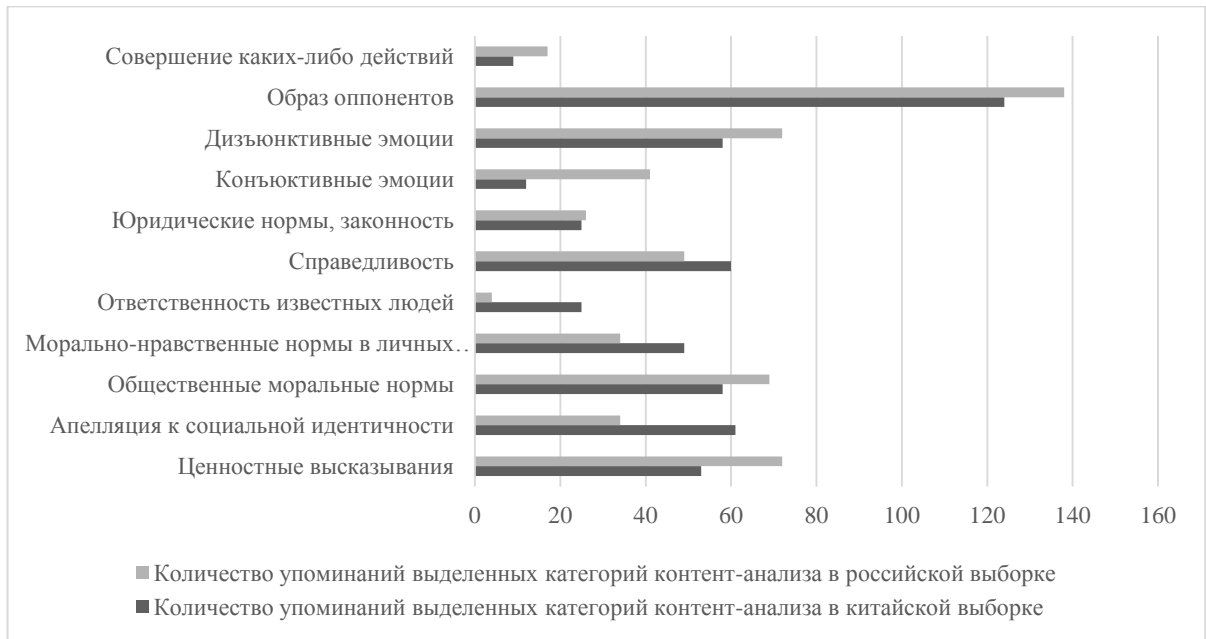

Рисунок 1 – Различия в частоте упоминания категорий в двух выборках по обеим ситуациям

Выявлены качественные различия в высказываниях пользователей в анализируемых ситуациях. В ситуации кибербуллинга в отношении актера в российской выборке чаще встречаются суждения, связанные с творчеством, способностью и карьерой; в китайской – чаще говорят об общественном признании, достижениях, счастье других, семье и жизненной мудрости. В ситуации нарушения актрисой моральных норм в российской выборке чаще упоминали ценность жизни, здоровья, работы, семьи, ответственность, свободу женщин; в китайской – материальные факторы, ценность жизни, общественное признание и ответственность. В обеих ситуациях в высказываниях китайских пользователей чаще содержались выражения, связанные с образом государства и правительства.

Во второй части исследования оценки респондентами степени согласия с 36 типичными высказываниями из кейсов были подвергнуты факторному анализу. Выделились 7 главных компонент (КМО=0,871, $p=0,000$; КМО=0,672, $p=0,000$) (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты факторизации ответов участников исследования (N=82)

№	Название фактора	Примеры вошедших высказываний
1	Активная нравственная гражданская позиция	Такие, как этот актер, снижают уровень культуры и нравственности нашей страны
2	Поддержка актера	Нет никаких доказательств, что из-за этого актера и его фанатов закрыли литературный сайт фанфиков
3	Ответственность за поведение в Интернете	Нельзя писать в сети, что угодно, нужно нести ответственности за свои слова
4	Идеализация знаменитостей	Те, кто пишет в защиту участников скандала, не хотят видеть неприглядные факты, создают идеальный образ
5	Моральная ответственность	Женщина несет ответственность за использование суррогатного материнства и отказ от детей, правильно ее осуждают
6	Социальная ответственность	Знаменитости больше ответственны за свои поступки, чем простые люди, потому что многие люди им подражают
7	Пристрастность пользователей сети	Те, кто пишет в соцсетях, не понимают, в чем суть скандала, а судят об этом

С помощью критерия U-Манна-Уитни были выявлены различия между китайской и российской выборками в выраженности общей веры в справедливость мира (выше в китайской), и чувствительности к справедливости, как в целом, так и качестве жертвы и в качестве нарушителя (выше в российской) (таблица 3).

Таблица 3 – Описательные статистики и значимые различия между выборками в отношении к справедливости (по методикам «Вера в справедливый мир» и «Чувствительность к справедливости»)

Показатель	Китайская выборка		Российская выборка		U Манна-Уитни	P
	M	SD	M	SD		
ВСМличная	25.83	3.833	26.56	4.539	719,0	0,256
ВСМобщая	20.27	4.213	17.51	5.095	529,5	0,005
ВСМ	46.10	7.499	44.07	8.539	689,0	0,159
ЧСжертвы	25.10	6.070	29.85	10.974	540,0	0,005
ЧСсвидетеля	29.37	6.499	29.29	12.826	788,0	0,626
ЧСбенефициара	27.00	10.521	24.68	10.797	753,0	0,417
ЧСнарушителя	29.56	8.626	62.17	5.347	761,0	0,000
ЧС	111.02	23.510	146.00	27.461	252,5	0,000

На следующем этапе на основе выделенных факторов был проведен корреляционный анализ. Выявлены сходство и различия взаимосвязей предпочитаемых конфликтных высказываний и личностных характеристик (рисунки 2 и 3).

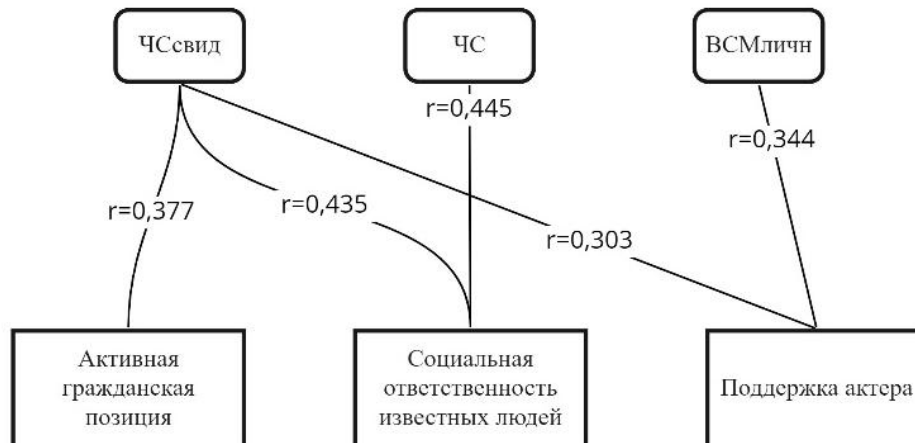

Рисунок 2 – Взаимосвязи предпочтения суждений о конфликте и отношения к справедливости в китайской выборке

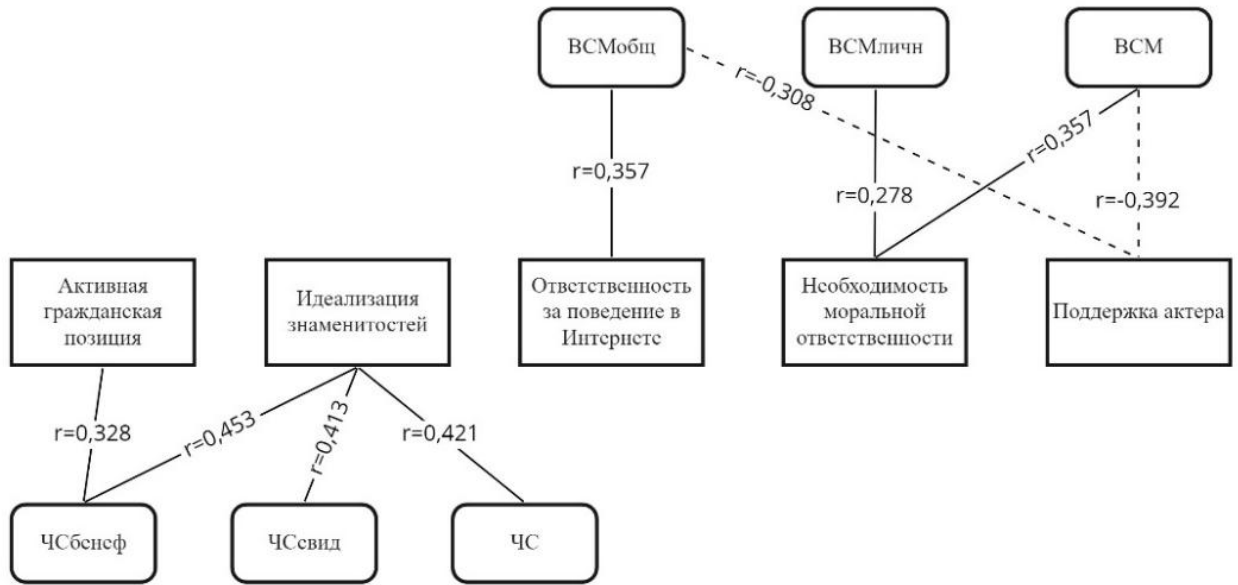

Рисунок 3 – Взаимосвязи предпочтения суждений о конфликте и отношения к справедливости в российской выборке

В обеих выборках выявлены прямые взаимосвязи чувствительности к справедливости с выраженностью активной нравственной гражданской позиции (в китайской $p=0,016$; в российской $p=0,018$). В китайской выборке она (наряду с личной верой в справедливость мира) также коррелирует с убежденностью в социальной ответственности известных людей ($p=0,001$) и поддержкой обсуждаемого актера ($p=0,027$). В российской выборке вера в справедливость мира прямо связана с указаниями на ответственность за поведение в Интернете ($p=0,011$), моральной ответственностью ($p=0,003$) и отрицательно – с поддержкой актера ($p=0,025$), чувствительность к справедливости прямо связана с идеализацией знаменитостей ($p<0,05$).

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что конфликтный дискурс имеет достаточно негативный характер в социальных сетях обеих стран. Это проявилось в большом количестве высказываний в адрес самого оппонента в конфликте, его личности, обвинениях в некомпетентности, и негативных

эмоциях. Полученный результат согласуется с данными других исследователей относительно радикализации всех составляющих виртуального конфликта, по сравнению с реальным, в силу анонимности участников, отсутствия каких-либо обязательств и др. (Белинская, 2018). Вместе с тем выявлено, что пользователи Интернета в двух странах по-разному реагировали и действовали в двух различных конфликтных ситуациях. Российские пользователи в ситуации кибербуллинга показали больше положительных эмоций, чаще проявляли «сочувствие» и «сожаление» к знаменитостям, чем китайские. В высказываниях китайских пользователей чаще встречались суждения о государстве, коллективе, родителях, семье. Можно сказать, что эти различия отражают некоторые культурные особенности участников, проявляющиеся в том, что для российских пользователей соцсетей важнее благополучие на индивидуальном плане, в то время как в глазах китайских более ценны коллективные интересы и имидж (Hofstede, 2015). Выявленные различия в отношении к справедливости также отражают культурные особенности двух стран. Например, китайские респонденты больше привержены общей вере в справедливый мир, т.е. верят в «абсолютную» справедливость, в которой отражаются представления добра и зла в китайской традиционной культуре и буддийской идеи «Карма» и «Сансара» (Fei Xiaotong, 1992). В российской выборке больше выражена чувствительность к справедливости, и это проявилось в большем количестве взаимосвязей с суждениями в социальной сети.

Выводы

Результаты исследования, в основном, подтвердили выдвинутые гипотезы, и были сделаны следующие выводы.

1) Выявлено сходство в конфликтном дискурсе китайских и российских пользователей в социальных сетях, отражающее особенности

конфликтов, протекающих в интернет-пространстве: преобладание высказываний об образе оппонентов и дизъюнктивных эмоций над конъюнктивными.

2) Выявлены различия в суждениях пользователей в конфликте в соцсетях: китайские значимо чаще упоминают о социальной идентичности, моральной ответственности известных людей, пристрастности оппонентов и справедливости по критерию равного отношения и доказательств; в российских сетях чаще упоминаются конъюнктивные эмоции, общественные моральные нормы, справедливости по критерию усилий и распределения благ. Различия на определенном уровне отражают культурные особенности России и Китая.

3) В китайской выборке сильнее выражена общая вера в справедливость мира, в российской – чувствительность к справедливости. В китайской выборке вера в справедливый мир и чувствительность к справедливости прямо связаны с представлением о большей социальной ответственности публичных людей. В российской выборке вера в справедливый мир связана с суждениями о необходимости соблюдения моральных норм и ответственностью за собственное поведение в Интернете, а чувствительность к справедливости чаще связана с обвинением оппонентов в идеализации знаменитостей.

Заключение

В исследовании была предпринята попытка рассмотреть влияние культуры на поведение людей в ситуации конфликтного дискурса. В дальнейшем эта работа может быть продолжена в направлении увеличения выборки, нахождения ситуаций, которые бы имели меньшее влияние контекста, например, затрагивали бы в равной степени интересы участников конфликта, а также более глубокого изучения различий в ценностях разных культур.

Необходимо указать на ограничения данного исследования, связанные как с небольшой численностью выборки реальных участников, так и социальным контекстом, в котором происходили конфликтные ситуации, который был более реальным для китайских пользователей, например, затронул их интересы из-за блокировки сайта. Российские пользователи, чьи интересы непосредственно не были затронуты, видели в герое данного события жертву, воспринимая ситуацию как несправедливую, поэтому чаще проявляли поддержку, сочувствие и другие конъюнктивные эмоции, в то время как китайские пользователи, находясь в среде и вовлеченных социальных группах, чаще ссылались на коллективные интересы.

Список использованных источников

- Адамян А.А., Нартова-Бочавер С.К., Шмитт М. Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русскоязычной выборке // Психологический журнал, 2018. Т. 39. № 4. С. 105-116.
- Белинская Е.П., Вознесенская В.С. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия // Психологические исследования, 2016. Т. 9. № 48. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i48.440>.
- Белинская Е.П. Пространство социальных сетей как фактор радикализации конфликта в виртуальном взаимодействии // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование, 2018. № 4(14). С. 81-95.
- Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014. Т. 11. № 3. С. 177-191.
- Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., Питер, 2008. 538 с.
- Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Клиническая и специальная психология, 2013. Т. 2. № 3. С. 1-14.
- Fei Xiaotong. From the soil: The Foundations of Chinese Society, a Translation of Fei Xiaotong's Xiangtu Zhongguo. Gary G. Hamilton, Wang Zheng. University of California Press, Berkeley, 1992.
- Hofstede G.H. Cultures and organizations: software of the mind. Mc Graw Hill, 2015. 279 p.
- Hou Yubo, Wang Ting. The Influence of the Subjective Assessment of Social Status and Faith in a Just World on the Behavior of the Chinese in Cyberbullying // Journal of Southwest University (Social Sciences Edition), 2019. Vol. 45. No. 2. (In Chinese)

- Su Zhiqiang, Zhang Dajun, Wang Xinqiang. Revising of belief in f just world scale and its reliability and validity in college students // *Chin J Behav Med&Brain Sci*, 2012. No. 6(21). (In Chinese)
- Xie X., Liu H., Gan Y. Belief in a just world when encountering the 5/12 Wenchuan earthquake // *Environment and Behavior*, 2011. No. 43(4). Pp. 566-586. (In Chinese)

References

- Adamian A.A., Nartova-Bochaver S.K., Shmitt M. Oprosnik «Chuvstvitel'nost' k spravedlivosti»: validizatsiia na russkoiazыchnoi vyborke [The "Justice Sensitivity Questionnaire": Validation in a Russian Speaking Sample] // *Psikhologicheskii zhurnal*, 2018. Vol. 39. No. 4. Pp. 105-116. (In Russian)
- Belinskaia E.P., Voznesenskaia V.S. Problema reguliatsii sotsial'nogo povedeniia v teoriiakh informatsionnogo obshchestva i real'nost' setevogo vzaimodeistviia [The Problem of Regulation of Social Behavior in Theories of the Information Society and the Reality of Network Cooperation] // *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2016. Vol. 9. No. 48. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v9i48.440>. (In Russian)
- Belinskaia E.P. Prostranstvo sotsial'nykh setei kak faktor radikalizatsii konflikta v virtual'nom vzaimodeistvii [The Space of Social Networks as a Conflict Radicalization Factor in Virtual Interaction] // *Vestnik RGGU. Serii: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 2018. No. 4(14). Pp. 81-95. (In Russian)
- Bochaver A.A., Khlomov K.D. Kiberbulling: travlia v prostranstve sovremennykh tekhnologii [Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies] // *Psikhologiya. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki*, 2014. Vol. 11. No. 3. Pp. 177-191. (In Russian)
- Grishina N.V. *Psikhologiya konflikta [Psychology of Conflict]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 538 p. (In Russian)
- Nartova-Bochaver S.K., Podlipniak M.B., Khokhlova A.Iu. Vera v spravedlivyi mir i psikhologicheskoe blagopoluchie u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Belief in a Just World and Mental Well-Being in Deaf and Hearing Youth and Adults] // *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiya*, 2013. Vol. 2. No. 3. Pp. 1-14. (In Russian)
- Fei Xiaotong. *From the soil: The Foundations of Chinese Society*, a Translation of Fei Xiaotong's *Xiangtu Zhongguo*. Gary G. Hamilton, Wang Zheng. University of California Press, Berkeley, 1992.
- Hofstede G.H. *Cultures and organizations: software of the mind*. Mc Graw Hill, 2015. 279 p.
- Hou Yubo, Wang Ting. The Influence of the Subjective Assessment of Social Status and Faith in a Just World on the Behavior of the Chinese in Cyberbullying // *Journal of Southwest University (Social Sciences Edition)*, 2019. Vol. 45. No. 2. (In Chinese)
- Su Zhiqiang, Zhang Dajun, Wang Xinqiang. Revising of belief in f just world scale and its reliability and validity in college students // *Chin J Behav Med&Brain Sci*, 2012. No. 6(21). (In Chinese)
- Xie X., Liu H., Gan Y. Belief in a just world when encountering the 5/12 Wenchuan earthquake // *Environment and Behavior*, 2011. No. 43(4). Pp. 566-586. (In Chinese)